

Сапфилова Аполлинария Александровна

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой земельного, трудового
и экологического права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Петрушкина Анна Васильевна

старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета
правосудия

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ПРЕДЕЛЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ [1]

Аннотация:

В статье исследуются проблемы определения пределов ограничений трудовых прав и пределов их защиты, анализируются критерии ограничения трудовых прав. Сопоставив эти правовые категории, авторы сделали попытку доказать, что пределами ограничений трудовых прав являются соразмерность публичных и частных интересов и гарантии против злоупотребления трудовыми правами, а пределами защиты прав – их способы защиты.

Ключевые слова:

пределы ограничений трудовых прав, пределы защиты трудовых прав, интересы в сфере труда, способы защиты.

Sapfirova Apollinaria Aleksandrovna

LLD,
Professor, Head of Land,
Labour and Environmental Law Department,
Kuban State University of Agriculture

Petrushkina Anna Vasilyevna

Senior Lecturer,
State and Legal Disciplines Department,
North Caucasus branch of
Russian University of Justice

THE RANGE OF CONSTRAINTS ON LABOUR RIGHTS AND THE LIMITS OF LABOUR RIGHTS PROTECTION: THEORETICAL QUESTIONS [1]

Summary:

The article deals with the determination of limits of constraints on labour rights and the limits of their protection, analyses the criteria of labour rights limitation. Comparing these legal categories, the authors try to prove that the limits of the constraints on labour rights is the balance of public and private interests and the guarantees against labour rights abuse, and the range of the labour rights protection is the ways of their protection.

Keywords:

range of constraints on labour right, limits of labour rights protection, interests in the field of labour, methods of protection.

Ограничивая трудовые права, законодатель одновременно ограничивает их защиту, поскольку пределы защиты рассматриваемых прав полностью зависят от пределов их осуществления. Взаимосвязь пределов ограничений трудовых прав и пределов их защиты очевидна, и ее необходимо исследовать с тем, чтобы выявить критерии установления данных пределов, поскольку это влияет на предел вмешательства государства в трудовые права. Неслучайно ученые считают данную проблему касающейся определения предела свободы человека [2].

В литературе обращается внимание на необходимость специальных исследований, посвященных данной тематике [3]. При этом одни ученые настаивают на том, что ограничения прав не могут выходить за пределы их осуществления, а также формируют доктрину защиты прав человека через категорию ограничения прав [4], другие подчеркивают, что пределы реализации прав – это границы признаваемой свободы индивида, нормативное содержание права, состав его правомочий, система гарантий [5].

Конституционный суд РФ пределом ограничения прав называет принципы соразмерности публичных и частных интересов и сохранения основного содержания норм [6]. В.В. Лапаева, принимая во внимание эту трактовку, доказывает, что пределами ограничения прав и свобод являются принцип формального равенства субъектов этих прав и гарантии против злоупотребления правами, закрепленные в Конституции РФ [7].

А.М. Лушников и М.В. Лушникова считают, что нормы федеральных законов, в которых закреплены трудовые права, цели этих норм (ограничения не должны затрагивать существо трудовых прав) и цели, установленные в Конституции РФ, а также соразмерность равенству субъектов прав и балансу прав и свобод трудового отношения – это пределы ограничения трудовых прав. При этом пределы осуществления рассматриваемых прав, по их мнению, определяются в том числе ограничениями прав [8]. В качестве критериев ограничения прав ученые выделяют общественную необходимость [9]; основополагающие принципы и нормы международного права и

нормы Конституции РФ [10]; обеспечение баланса интересов личности, государства и общества [11]; принцип гуманности, справедливости и нравственности [12]; необходимость защиты права другого человека [13].

Анализируя высказанные мнения ученых и позицию Конституционного суда РФ, прежде всего согласимся с тем, что пределы ограничения прав отличаются от пределов их осуществления. Поскольку реализуются права в соответствии с нормами права, постольку и пределы реализации права содержатся в этих нормах [14]. Реализация права не может выйти за пределы возможностей, содержащихся в праве, в связи с чем предел реализации права и есть те возможности, которые составляют содержание конкретного права. Именно поэтому нормы права, устанавливающие в том числе ограничение трудовых прав, не могут быть пределами их ограничения, они могут быть только пределами реализации в последующем ограничений трудовых прав.

На наш взгляд, только интересы, составляя сущность ограничений прав, обуславливают пределы ограничений прав. В этом смысле правовая позиция Конституционного суда РФ о принципе соразмерности публичных и частных интересов как о пределе ограничения прав, поддержанная учеными [15], полностью вписывается в данную теоретическую конструкцию. Это значит, что одним из видов пределов ограничения трудовых прав и свобод можно назвать принцип соразмерности интересов работников, работодателей, общества и государства. Так, установление ограничений прав работодателей в отношении труда инвалидов отвечает интересам и инвалидов, и общества в целом, а одновременное определение налоговых льгот для работодателей, использующих труд инвалидов, согласуется и с интересами работодателей.

Однако не всегда Конституционный суд РФ признавал соразмерными ограничения прав. Так, при рассмотрении конституционности абз. 3 ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса РФ он посчитал, что ограничение права на свободу заключения трудового договора на занятие педагогической деятельностью не должно приводить к «несоразмерному ограничению прав и свобод лиц, осуществляющих трудовую деятельность в указанных сферах», а также «не может быть оправдано конституционно значимыми целями защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, включая несовершеннолетних, а потому противоречит Конституции РФ, в том числе ее ст. 37 (ч. 1) и 55 (ч. 2 и 3)» [16]. До рассмотрения этого вопроса в Конституционном суде РФ законодатель чрезмерно ограничил трудовые права работников на занятие педагогической деятельностью, чем породил массу споров на практике.

Соответственно, эти споры вызвали ряд вопросов о пределах защиты трудовых прав. В частности, влечет ли несоразмерное ограничение права на свободу заключения трудового договора на занятие педагогической деятельностью возможность или необходимость его защиты? Влияет ли такая несоразмерность на пределы защиты трудовых прав?

Исходя из смысла упомянутого постановления Конституционного суда РФ, несоразмерность нарушает трудовые права граждан, претендующих на занятие педагогической деятельностью, поскольку необоснованно ограничивает их свободу труда. По сути это незаконная дискриминация, что является нарушением трудовых прав потенциальных работников [17].

В данном случае защита нарушенных трудовых прав должна осуществляться в судебном порядке в силу ст. 3 ТК РФ, предусматривающей судебную защиту лиц, считающих, что они подверглись дискриминации в сфере труда. В то же время при необоснованном ограничении трудовых прав, включая право на занятие педагогической деятельностью, ТК РФ не предусматривает их защиту, например, профсоюзами, федеральной инспекцией труда или самозащиту. Однако данное трудовое разногласие вряд ли можно назвать очевидным нарушением трудовых прав, которое полномочна восстановить, в частности, федеральная инспекция труда, и в каждом конкретном случае его необходимо разрешать тщательно, восстанавливая нарушенные необоснованным ограничением трудовые права работника.

Думается, законодатель неслучайно разграничил способы защиты этой категории трудовых прав, ограничив ее пределы. Так как имеет место в чистом виде фактический трудовой спор, который «способен» разрешить только суд (поскольку иной порядок, вероятно, будет означать вмешательство в компетенцию суда), то и пределы защиты трудовых прав от необоснованного их ограничения, т. е. дискриминации в сфере труда, сужены до судебного порядка защиты данных прав.

Другой пример. При ограничении трудовых прав в целях защиты здоровья работников законодатель установил, что они не могут быть привлечены к вредным и/или опасным работам. Значит, если работодатель принимает на вредную работу такого работника, он не просто самостоятельно «снимает» ограничение трудовых прав, тем самым нарушая ТК РФ, но и необоснованно расширяет свои полномочия, вызывая трудовые разногласия (споры), которые вполне способны разрешать не только суды, но и федеральная инспекция труда, прокуратура, профсоюз. Представляется, что в этих ситуациях нарушения трудовых прав очевидны: есть норма, которую работодатель нарушил, приняв на работу лицо, которому в силу отсутствия здоровья запрещена подобная работа. Нарушение влечет за собой восстановление трудовых прав. В данном случае

пределы защиты не очерчиваются только судебной защитой, они охватывают и несудебные способы защиты трудовых прав.

Таким образом, пределами ограничений трудовых прав являются соразмерность публичных и частных интересов и гарантии против злоупотребления трудовыми правами, а пределами защиты трудовых прав – их способы защиты.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00037.
2. Коннов В.А. Правовые основы ограничения политических прав и свобод граждан по зарубежному и российскому законодательству (сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 2 ; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд. М., 2003. С. 104.
3. Пчелинцев С.В. О понятиях «пределы осуществления прав и свобод граждан» и «пределы ограничения прав и свобод граждан»: теоретические аспекты // Российский судья. 2006. № 4. С. 24.
4. Лапаева В.В.: 1) Ограничение прав и свобод человека и гражданина: подходы к выработке правовой позиции // Право, политика, экономика. 2005. № 6. С. 10 ; 2) Формирование доктрины защиты прав личности как актуальная задача теории права // Российское правосудие. 2006. № 4. С. 25.
5. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231.
6. По делу о проверке конституционности п. 13 части первой ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной думы : постановление Конституционного суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П // СЗ РФ. 2013. № 30, ч. II. Ст. 418 ; По делу о проверке конституционности абзацев первого – восьмого ст. 3 федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобами Общероссийского профессионального союза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации : постановление Конституционного суда РФ от 24 окт. 2013 г. № 22-П // Там же. № 44. Ст. 5796.
7. Лапаева В.В.: 1) Ограничение прав и свобод ... ; 2) Формирование доктрины ...
8. Лушников А.М., Лушникова М.В. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития : монография. М., 2015. С. 209.
9. Ханай Г. Социалистическое право и личность. М., 1971. С. 249.
10. Толстик В.С. Противоречия в понимании и практике ограничения прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Н. Новгород, 1998. Ч. 1. С. 162–163.
11. Пчелинцев С.В. Указ. соч.
12. Горшкова С.А. Дерогация по Европейской конвенции и Россия // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 83.
13. Лапаева В.В. Формирование доктрины ...
14. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. II. С. 34–67 ; Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 56.
15. Лапаева В.В. Ограничение прав и свобод ... ; Лушников А.М., Лушникова М.В. Указ. соч.
16. По делу о проверке конституционности п. 13 ...
17. Лушников А.М., Лушникова М.В. Указ. соч.

References:

- Agarkov, MM 2002, 'The problem of abuse of rights in the Soviet civil law', *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu*, Moscow, vol. II, pp. 34-67, (in Russian).
- Ebzeev, BS 2005, *Man, the people, the state in the constitutional order of the Russian Federation*, Moscow, p. 231, (in Russian).
- Gorshkova, SA 1999, 'Derogation under the European Convention and the Russian Federation', *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 4, p. 83, (in Russian).
- Hanay, G 1971, *The socialist right and personality*, Moscow, p. 249, (in Russian).
- Konnov, VA 2001, *Legal basis for restrictions on political rights and freedoms of citizens on the Russian and foreign legislation (rather-legal analysis)*: PhD thesis, Moscow, p. 2, (in Russian).
- Lapaeva, VV 2005, 'Limitation of rights and freedoms of man and citizen: the approaches to the development of the legal position', *Pravo, politika, ekonomika*, no. 6, p. 10, (in Russian)
- Lapaeva, VV 2006, 'Formation of the protection of individual rights doctrine as the urgent task of theory of law', *Rossiyskoye pravosudiye*, no. 4, p. 25, (in Russian).
- Lushnikov, AM & Lushnikova, MV 2015, *Labour rights in the XXI century: the current state and development trends: a monograph*, Moscow, p. 209, (in Russian).
- Malein, NS 1981, *Civil law and individual rights in the USSR*, Moscow, p. 56, (in Russian).
- Malko, AV 2003, *Incentives and restrictions on the right*, 2nd ed., Moscow, p. 104, (in Russian)
- Pchelintsev, SV 2006, 'The concepts of "limits the rights and freedoms of citizens" and "beyond the limits of the rights and freedoms of citizens": the theoretical aspects', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 4, p. 24, (in Russian).
- Tolstik, VS 1998, 'The contradictions in the understanding and practice of restricting the rights and freedoms of man and citizen', *Teoriya i praktika ogranicheniya prav cheloveka po rossiyskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu. N. Novgorod*, part 1, pp. 162-163, (in Russian).